

Узбекский парадокс

6 июля в Киеве состоялась региональная рабочая встреча участников проекта «В защиту гражданского общества» Всемирного движения за демократию, посвященная подготовке отчета о проблемах гражданского общества в разных странах мира и путях решения этих проблем.

Члены Оргкомитета Всемирного движения за демократию и представители общественных организаций из стран СНГ и Центральной Европы обсудили ситуации, сложившиеся в этих регионах, и пришли к ряду интересных выводов. В частности, по характеру проблем и состоянию гражданского общества можно выделить несколько групп, в которых страны оказываются отнюдь не по территориальному признаку – их объединяют особенности установившихся там правящих режимов. Так, в группу, где наиболее сильно «вытаптывается» гражданское общество, попадают Узбекистан, Россия и Беларусь; в другую, где общественные организации и движения также сталкиваются с серьезными трудностями и нуждаются в систематической поддержке извне, однако сохраняют за собой, стараются удержать и развить возможности влияния – Казахстан и Азербайджан. А Украина и Грузия по существу проблем оказались гораздо ближе к странам Центральной Европы, которым еще недавно требовалась помощь международного сообщества в продвижении демократии, но сегодня они уже сами могут и хотели бы оказывать такую поддержку на основе своего опыта.

О положении в названных выше государствах СНГ рассказывали представители общественных организаций, приехавшие на встречу в Киеве из этих стран. Из всех, кроме одной: презентацию о гражданском обществе Узбекистана делала автор этих заметок – руководитель программы помощи политическим беженцам из Центральной Азии Комитета «Гражданское содействие» из Москвы¹. Что, само по себе, говорит о ситуации, в которой вынуждены работать активисты гражданского общества в Узбекистане: появление кого-либо из них на подобном мероприятии могло бы быть чревато для него серьезными проблемами на родине.

I. Муляж на экспорт

Свое выступление я назвала так же, как и эти заметки – «Узбекский парадокс». Этот парадокс, как мне представляется, состоит в том, что при явно авторитарном, а, на мой взгляд, даже диктаторском режиме, при чрезвычайно затрудненной любой общественной деятельности, при титанических усилиях, которые прикладывает руководство страны к тому, чтобы «лишняя» информация не просачивалась наружу, о положении в стране удается узнать достаточно много. И это, конечно, результат не только и не столько современных информационных технологий, сколько безусловная заслуга активистов того самого гражданского общества, которое в Узбекистане существует, несмотря на все трудности и опасности.

В течение двух пост-андижанских лет ситуация резко ухудшилась. Активизировались репрессии против правозащитников, членов оппозиционных партий и движений, с новой силой вспыхнули религиозные преследования. Из страны изгнаны или выдвинуты представители иностранных СМИ, корреспондентам западных изданий и радиостанций практически невозможно получить аккредитацию.

И одновременно началось создание имитации гражданского общества – «муляжа на экспорт», который призван убедить мировую общественность в том, что Узбекистан якобы «последовательно движется в направлении развитой демократии».

19 мая 2005 года, меньше чем через неделю после Андижанской трагедии, была учреждена Национальная Ассоциация ННО Узбекистана (НАННО Уз). По данным экспертов, архитекторами этого проекта выступили Либерально-Демократическая Партия Узбекистана (УзЛиДеП) и Институт Изучения Гражданского Общества (ИИГО). Основной контингент участников состоял из представителей УзЛиДеП и ИИГО, остальные были представителями прогосударственных общественных объединений (ДОСААФ, Экосан, Камолот и др.). Присутствовали также совсем немногие их коллеги «из народа» - из АДЖ, нескольких ЦПГО, женских организаций и др. Вопросы о том, почему не было предварительного оповещения, почему не были приглашены другие партии, многие авторитетные лидеры общественных организаций, и каковы были критерии отбора участников – остались без ответа.

Министерство Юстиции Узбекистана зарегистрировало НАННОУз менее чем за 1 месяц (законодательство отводит на эту процедуру 2 месяца). И это - на фоне того, что, к примеру, союз экологических ННО Узбекистана («Экофорум») ждал регистрации около трёх лет и получил ее только в мае 2007, а ННО «Демократия ва ҳуқуқ» провела 3 года в безуспешной судебной тяжбе за право регистрации, после чего прекратила свое существование.

Уже через три дня после регистрации НАННОУз президент Каримов подписал Постановление «О мерах по оказанию содействия развитию институтов гражданского общества», в котором согласился с предложением о создании Фонда Поддержки ННО (в составе НАННОУз), распорядился бесплатно выделить Ассоциации здание в центре города, всем министерствам и ведомствам – оказывать всемерную материально-техническую, финансовую и другую помощь, а всем средствам массовой информации – широко освещать деятельность НАННОУз и Фонда.

Параллельно начались массовые проверки общественных организаций Минюстом. По сведениям электронного информационного бюллетеня «Гражданское общество в Узбекистане», в ходе этих проверок было закрыто около 200 организаций, в т.ч., все 14 Ассоциаций библиотекарей, 6 Центров Поддержки Гражданского Общества (ЦПГО), Клуб "Репортёр" в Бухаре, ННО «Имкон» в Джизаке, ННО «Ренессанс» в Нукусе и др. Многие организации, не имея ресурсов и сил, чтобы отстаивать в судах свое право на существование, закрывались добровольно. В течение короткого периода времени из страны были изгнаны почти все представительства международных и зарубежных NGO: Freedom House, IWPR, IREX, Ассоциация американских юристов, Internews, Eurasia Foundation, Mercy Corps, Central Asian Free Exchange (CAFE), Partnership for development organizations (PDO), Partnership for academic development (PAD), Crosslink development international, OSI, ACCELS, CHF. Проблемы периодически возникают у последней иностранной правозащитной NGO в Узбекистане – Human Rights Watch, – в частности, с продлением аккредитации директора представительства, Андреа Берг.

Профсоюзы, махаллинские комитеты, ТСЖ, спортивные организации и т.д. полностью подконтрольны государству, их руководители проходят процедуру одобрения властей.

Выжившим после «зачистки» осталась одна дорога – НАННОУз, которая к сегодняшнему дню объединяет большинство зарегистрированных ННО Узбекистана. Ассоциация представляет ННО-сообщество на зарубежных встречах, но, как утверждают эксперты, практически никак не взаимодействует по этому поводу со своими членами. Она поддерживает спускаемые ей государственные ориентиры и тщательно дистанцируется от всего альтернативного.

Таким образом, была создан муляж действующего гражданского общества в стране, в которой жестко пресекается любая независимая деятельность.

II. Юридическое обеспечение «зачистки»

В январе 2006 г. в Узбекистане вступил в силу Закон «О внесении изменений и дополнений в Уголовный Кодекс и Кодекс об Административной Ответственности», ужесточивший наказания за нарушения законодательства в сфере деятельности ННО. Заложенные в нем нормы устанавливают еще более высокие, чем раньше, барьеры для деятельности неправительственных организаций. На встрече в Киеве о них рассказал Дэвид Мур – один из авторов комментария к этому закону, подготовленного Международным Центром Некоммерческого Права (ICNL) в рамках Программы поддержки инициатив гражданского общества.

Так, вне закона оказываются все ННО, не прошедшие государственной регистрации, а членам и сотрудникам международных и зарубежных NGO запрещается участвовать в любой неуставной общественной деятельности. Еще одна статья этого нового закона называется «Склонение к участию в деятельности незаконных ННО», и по ней предусмотрено наказание в виде штрафа или административного ареста. А поскольку незаконными являются все незарегистрированные, то и вывод очевиден.

Что касается возможности пройти процедуру гос.регистрации – это одна из наиболее актуальных проблем общественных организаций в Узбекистане:

- ОПЧУ трижды подавала на регистрацию, и получала немотивированные отказы
- «Матери против смертной казни и пыток»: с 2000 г. Минюст отказывает им в регистрации. Первоначально отказы были связаны с упоминанием пыток в названии (это рассматривалось властями как признание факта, который они предпочитают отрицать). Сейчас документы лежат в Минюсте - уже около 2 лет.

Имеются данные о том, что отказы в регистрации получили 16 правозащитных организаций. В некоторых случаях заявителям было попросту объявлено: «Правозащитные организации регистрировать не будем».

В итоге, на сегодняшний день в Узбекистане существует единственная зарегистрированная правозащитная организация – «Эзгулик».

Не лучше обстоит дело с политическими партиями:

- «Бирлик», который в 2003 г. был преобразован в партию, не смог зарегистрироваться: 5 раз получал отказы, сопровождавшиеся требованиями вроде замены слова «низом» на русское «устав». В последний раз документы партии не были рассмотрены Минюстом из-за того, что нескольких членов партии арестовали по подозрениям в причастности к андижанским событиям. В настоящее время Минюст не просто отказался рассмотреть документы, но и не возвращает их.
- «Озод дехконлар» подавала на регистрацию в конце 2003 года, а в январе 2004 года получила отказ
- В результате требований о перерегистрации оказался вне закона «Эрк», который был зарегистрирован в 1991, а в 1993 г. лишился регистрации.

Представители Министерства юстиции нарушают установленные законом сроки регистрации, предъявляют необоснованные требования к документам, а после внесения указанных исправлений выискивают новые поводы для придинок.

III. Оппозиция его величества

Имитация «разрешенной» политической активности в стране обеспечивается тем, что функционируют пять партий, действующих на законном основании. Все они, фактически, про-правительственной направленности:

1. Народно-демократическая партия Узбекистана. Полностью переняла активы бывшей коммунистической партии Узбекистана. В действующем парламенте она уже не позиционируется как «партия Каримова» - президент был ее членом до 1996 года. Теперь НДПУ считает себя оппозиционной партией, конечно же, с негласного согласия И.Каримова.

2. Социал-демократическая партия «Адолат» («Справедливость»). Сформирована по инициативе депутатов, прошедших в парламент по списку местных органов власти. Прямо утверждает, что главным реформатором она считает государство.

3. Национальная демократическая партия «Фидокорлар» («Самоотверженные»). Считает своим долгом реализовать президентский тезис «Сильное государство - сильное гражданское общество».

4. Демократическая партия Узбекистана «Миллий тикланиш» («Национальное возрождение»). Опору ищет в слаборазвитом среднем классе, который практически отсутствует, т.к. попытки рядовых граждан «дорости» до него пресекаются на коррупционном уровне.

5. Либерально-демократическая партия (УзЛиДеП). Создана в 2003 г. Партия предпринимателей и бизнесменов Девиз партии: «Один предприимчивый, мужественный, энергичный, решительный деловой и бдительный человек лучше тысяч и тысяч ленивых, равнодушных людей». По мнению экспертов, создана специально для политической карьеры дочери президента – Гульнары Каримовой.

Результат получается такой же, как и в случае НАННОУз: муляж политической оппозиции.

IV. Не в деньгах счастье

В 2006 г. Кабинет министров принял постановление № 56, по которому все зарубежные грантовые средства для ННО должны проходить исключительно через два банка - Национальный и банк «Асака». Как только донор отсылает деньги на счета в этих банках, они замораживаются до вынесения решения специально созданной комиссией. А комиссия принимает решение о «невостребованности» профинансированного проекта и возвращает деньги донору.

Наличные средства отслеживаются через службы переводов (Вестерн Юнион и пр.) в рамках соглашений о противодействии терроризму. Осенью 2006 г. СМИ сообщили о существовании списков лиц, которым запрещено получать переводы из-за границы. Среди них – имена известных оппозиционеров и

правозащитников: Атаназара Арипова, Надиры и Нигоры Хидоятых, Талиба Якубова, Санжара Умарова и его сыновей, и даже осужденного условно барда Дадахона Хасанова.

V. Был бы человек, а статья найдется

В течение последних 2 лет резко активизировалось уголовное преследование правозащитников. К уголовной ответственности привлечены 29 человек, 22 уже осуждены. Возобновились применение карательной психиатрии. Сотрудничество с иностранными NGO и прессой стало уголовно наказуемым – осуждены Сайджахон Занабиддинов, Мутабар Таджибаева и многие другие. Даже бард-диссидент Дадахон Хасанов привлечен к уголовной ответственности за песни об Андижане и осужден условно.

Что касается религиозных организаций – это постоянная группа риска, поскольку режим не может допустить веры в кого или во что угодно, кроме «курса президента Каримова». Кроме ортодоксальных мусульман, которые составляют подавляющее большинство осужденных по идеологическим мотивам, репрессиям подвергаются протестанты и баптисты.

VI. Читать вредно

За последние два года в стране были закрыты представительства радио «Озодлик», BBC, «Немецкой волны», практически всех остальных иностранных СМИ. Корреспондентам зарубежных изданий практически невозможно получить аккредитацию. Национальная пресса полностью подконтрольна. Журналистов, подозреваемых в публикации оппозиционных материалов в зарубежных СМИ, под давлением принуждают раскрывать псевдонимы, после чего они подвергаются риску уголовного преследования.

В итоге, легально существующее в Узбекистане гражданское общество сводится, образно говоря, к «ассоциациям хорового пения» и иже с ними. Реальное же гражданское общество – то самое, благодаря представителям которого мир может получать информацию о происходящем в стране, постоянно находится под угрозой уничтожения. Многие его представители оказались в заключении, еще больше – в эмиграции, однако и оттуда пытаются участвовать в общественной жизни страны.

1) – здесь и далее автор с глубокой и искренней признательностью использовала материалы сайта <http://www.uzngo.info>, а также информацию, предоставленную Ассоциацией «Права человека в Центральной Азии», базирующейся во Франции, коллегами из Узбекистана и независимыми узбекскими журналистами, имена которых не называются по соображениям их безопасности.